

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕЁ МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Наталья Владимировна Шестакова

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия
stud0000297248@utmn.ru

 <https://orcid.org/0009-0000-5483-317X>

Аннотация. Актуальность данной темы подтверждается необходимостью научного исследования оценки законодателем типовой общественной опасности преступлений, заложенной в санкции уголовного закона. Для выполнения поставленной задачи избран математический метод ввиду наличия количественных характеристик, свойственных видам наказаний, указанным в Особенной части Уголовного кодекса РФ применительно к каждому преступлению, т. е. их измеряемой оценки. В работе, помимо общелогических методов, используются метафизический и математический методы, метод научного моделирования. На основе концепций Н. Ф. Кузнецовой, А. И. Марцева, Н. С. Таганцева, А. Д. Нечаева сделан вывод о возможности создания математической модели оценки общественной опасности преступления при условии отражения в санкции степени общественной опасности преступления, исходя из потребностей общества при минимальных волюнтаристских тенденциях в принятии законодательных решений. Произведен анализ оценки общественной опасности преступления в зависимости от объекта посягательства. Расчеты осуществлены на примере измерения общественной опасности отягчающих обстоятельств. Исследование показало, что математическая оценка общественной опасности преступления возможна. Предлагается создание вычислительной программы определения более точного диапазона вида и размера наказания, которая может быть использована в практических целях и стать эффективным средством антикоррупционной политики. Данная программа может также применяться в учебных целях.

Ключевые слова: криминализация, математический метод, антикоррупционная политика, вычислительная программа, оценка общественной опасности

Для цитирования: Шестакова Н. В. Общественная опасность преступления и ее математическая оценка // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 4 (47). С. 89–95. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-89-95

Research article

SOCIAL DANGER OF A CRIME AND ITS MATHEMATICAL ASSESSMENT

Natalya V. Shestakova

Tyumen State University, Tyumen, Russia
stud0000297248@utmn.ru

 <https://orcid.org/0009-0000-5483-317X>

Abstract. The relevance of the topic is confirmed by the need for scientific research of the legislator's assessment of the typical public danger of crimes inherent in the sanctions of the criminal law. To accomplish this task, a mathematical method was chosen due to the presence of quantitative characteristics included in the types of punishments given in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation in relation to each crime, i. e. due to their measurable estimate. In addition to general logical methods, metaphysical and mathematical methods, as well as the method of scientific modeling are used in the paper. The views of N. F. Kuznetsova, A. I. Martsev, N. S. Tagantsev, and A. D. Nechaev lead us to the conclusion mathematical model for assessing the public danger of a crime's possibility, provided that the sanction reflects the degree of public danger of a crime through the needs of society with minimal voluntaristic tendencies in legislative decision-making. The analysis of the evaluation of the social danger of a crime depending on the object of the encroachment is carried out.

The calculations are based on the example of measuring the social danger of aggravating circumstances. The study showed that a mathematical assessment of the public danger of a crime is possible. It is proposed to create a computational program for determining a more accurate diapason of the type and extent of punishment, which can be used for practical purposes and become an effective tool for anti-corruption policy. This program can also be used for educational purposes.

Keywords: criminalization, mathematical approach, anti-corruption policy, calculating program, assessment of public danger

For citation: Shestakova NV. Social Danger of a Crime and its Mathematical Assessment. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(4):89-95. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-47-4-89-95 (In Russ.)

Введение

С течением времени совершенствуется законодательство с точки зрения юридической техники. Научные подходы адаптируются зачастую к социальным условиям и господствующей в обществе идеологии. Санкция уголовного закона оттачивается под влиянием социальных реалий и судебной практики. Тем самым санкция приобретает свойство отражения общественных явлений. Количественное выражение санкции позволяет перевести ее на математический язык и трансформировать относящиеся к ней общественные феномены под один знаменатель, что будет способствовать их более точному сравнительному анализу и построению определенной иерархии ценностей на социальных основаниях, более правильной оценке социальных ситуаций. Данная концепция также ориентирована на выявление особенностей личностной оценки общественной опасности субъектом преступления как носителем общественного сознания.

Материал и методы

В статье приводится исследование санкций Уголовного кодекса РФ на предмет отягчения ответственности в зависимости от квалифицирующего признака и отягчающего обстоятельства. Анализ основан на изученной специальной литературе по предмету исследования. В основу работы положены общелогические методы, математический метод и метод научного моделирования.

Описание исследования

Как отмечает О. В. Ермакова, потенциал общественной опасности в науке уголовного права не получил достаточного изучения. А. Ю. Кузнецов обращает внимание на то, что «по-прежнему стоит вопрос о верифицируемости общественной опасности преступления» [7, с. 70–71].

Многие ученые придерживаются того, что «процессы криминализации должны адекватно отражать общественные потребности» [1, с. 37–39], и «криминализация является объективной процедурой, однако оценка деяния не лишена субъективизма, конъюнктурных соображений, ошибок» [3, с. 64–66, 154]. А. М. Разогреева акцентирует внимание на том, что «в целях криминализации используются действенные критерии

оценки общественной опасности преступления (опросы, статистический метод, учет криминологических данных о преступности)» [7, с. 91, 97], тем самым формируются предпосылки легитимизации социальных нужд. А. Д. Нечаев основанием криминализации видит «наличие достаточного уровня общественной опасности деяния» [6, с. 59], что говорит о необходимости отражения объективных запросов общественной жизни.

М. М. Бабаев, Ю. Е. Пудовочкин считают, что «отсутствует система измерения общественной опасности и математически выверенные представления о криминализации» [3, с. 74–75]. А. В. Никуленко полагает, что «оценка общественной опасности преступления посредством санкции не может быть однозначной ввиду непоследовательности законодателя» [7, с. 90]. А. И. Марцев указывает, что «необходимо переосмысление общественной опасности конкретных преступлений на основе твердых критериев и создание математической модели общественной опасности преступления» [5, с. 52].

А. Ю. Кузнецов обращает внимание на то, что «при оценке общественной опасности преступления в силу ч. 1 ст. 64 и ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) приоритет отдается ее количественной подсистеме» [7, с. 71]. Для оценки общественной опасности преступления в математическом выражении такой подход представляется логичным, поскольку степень общественной опасности как количественная характеристика отражает ее характер в количественном выражении. Соответственно, учету подлежат характер, степень и содержание общественной опасности, и такая математическая оценка реализуется в санкции. Так, Н. Ф. Кузнецова утверждает, что каждое преступление сформулировано с учетом средней, обобщенной степени общественной опасности [4, с. 440]. Н. С. Таганцев исходил из того, что разнообразные психические явления, ощущения, чувствования подвергаются измерению, физическому и математическому анализу [9, с. 217].

В нашем случае такой расчет сделать на данном этапе представляется затруднительно, однако нами осуществлена попытка произвести расчет уровня общественной опасности ряда отягчающих обстоятельств.

По нашему мнению, математической оценке могут подлежать отдельные субъективные и объективные признаки, смягчающие и отягчающие обстоятельства,

личность преступника. Основанием для такой оценки могут послужить подход законодателя и судебная практика.

Так, А. В. Сумачев замечает, что «смягчающие и отягчающие обстоятельства способны поглощать друг друга. Кроме того, автор обращает внимание на то, что смягчающие обстоятельства, предусмотренные пп. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, законодатель определяет в качестве более значимых, поскольку связывает с ними наступление определенных последствий. Ученый исходит из того, что, поскольку наличие одного из указанных обстоятельств предполагает смягчение наказания на 1/3, соответственно, суд должен руководствоваться таким подходом применительно к другим смягчающим обстоятельствам в целях единообразия судебной практики» [8, с. 77–79].

Знание размера наказания за отягчающее обстоятельство может оказать положительное влияние на осознание общественной опасности преступления, динамику преступности, на назначение справедливого наказания и единообразия судебной практики. Санкция должна включать сумму размеров наказаний за отягчающие обстоятельства, диапазон размера наказания за данные о личности в случае, если она отрицательная, кроме наказания непосредственно за преступление. Так, необходимо определить логику законодателя относительно оценки типовой общественной опасности ряда отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ.

Р. Л. Ахмедшин утверждает, что «исходные элементы должны обладать свойством измеряемости в целях адаптации теоретического знания к практическому, в противном случае приходится ограничиваться философским подходом, его абстрактностью и непроверяемостью» [2, с. 67].

Произведем оценку общественной опасности ряда отягчающих обстоятельств посредством математического метода по объектам посягательства (рис. 1).

A12 отображает увеличение нижнего предела санкции в зависимости от отягчающего обстоятельства

«в особо крупном размере». По объекту преступления «собственность» представлены значения, расположенные в начале оси А (от 288 до 100), по объекту «экономическая деятельность» — значения от 100 до 200; по объекту «Экология» — значения от 100 до 48, что свидетельствует о том, что оценка данного отягчающего обстоятельства не осуществляется по объекту.

A14 отображает увеличение нижнего предела санкции в зависимости от отягчающего обстоятельства «в крупном размере». Применительно к объекту преступления «собственность» значения располагаются от начала оси А до первого значения A14, равного 200. Значения объекта «экономическая деятельность» следуют далее до следующего значения 200 и демонстрируют большую стабильность по сравнению с предыдущим диапазоном. Значения, касающиеся объектов «служба в коммерческих и иных организациях», «здоровье населения и общественная нравственность», «компьютерная информация» являются низкими и достаточно стабильными при небольшом сравнительном диапазоне и наблюдают от значения 200 до значения 400.

A13 демонстрирует увеличение нижнего предела санкции в зависимости от отягчающего обстоятельства «значительный ущерб». Информативны данные по объекту «собственность», они стабильны, нижний предел санкции не увеличивался.

В целом, сопоставление данных увеличения нижнего предела санкции показывает, что A13 увеличивает нижний предел больше, чем A14, а последний, в свою очередь, больше, чем A12.

A4 отражает динамику увеличения нижнего предела санкции в зависимости от отягчающего обстоятельства «в публичном выступлении, в публично демонстрируемом произведении, СМИ, информационно-телекоммуникационных сетях (включая Интернет)». Наблюдается неравномерность увеличения нижнего предела санкции, по объектам данные не информативны.

A10 показывает значения увеличения нижнего предела санкции в зависимости от отягчающего об-

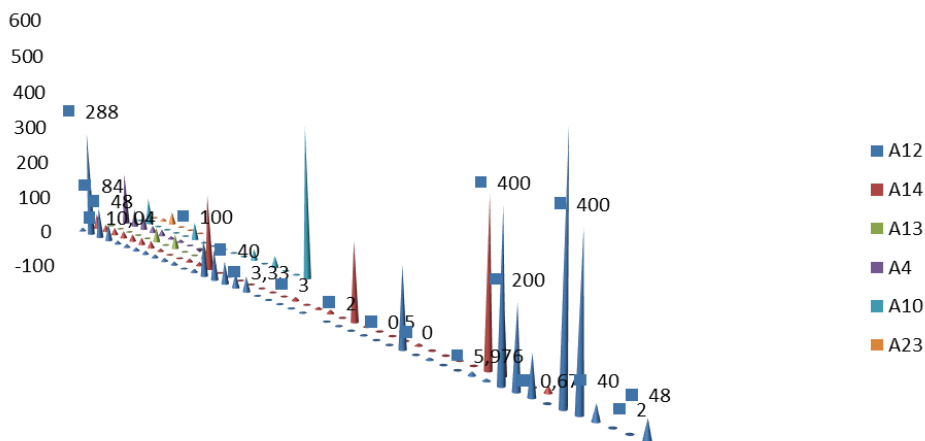

Рис. 1. Увеличение нижнего предела санкции в зависимости от отягчающего обстоятельства по объекту преступления

стоятельства «с использованием СМИ, Интернета». Применительно к объекту «общественная безопасность и общественный порядок» значения А10 располагаются в начале оси А, от значения 72 до значения 48, относительно стабильно, кроме этих крайних значений. За ними следуют значения объекта «здоровье населения и общественная нравственность» до первого значения 30. Следующие значения для определения зависимости увеличения санкции от объекта не информативны. В целом, наблюдается сближение динамики увеличения нижнего предела санкции последних двух отягчающих обстоятельств, за исключением крайнего значения А10 (400). А23 демонстрирует увеличение нижнего предела санкции в зависимости от отягчающего обстоятельства «с публичной демонстрацией, в т. ч. в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях», которое по своим значениям значительно ниже значений первых двух отягчающих обстоятельств данной группы.

А7 показывает динамику увеличения нижнего предела санкции в зависимости от отягчающего обстоятельства «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозы его применения». Относительно информативны данные применительно к объекту преступления «общественная безопасность и общественный порядок» (значения от 5 по 8, включительно), они сравнительно стабильны. Значения с 10 по 13 включительно по объекту «правосудие» показывают существенную неравномерность.

А9 демонстрирует неравномерное увеличение нижнего предела санкции в зависимости от отягчающего обстоятельства «с применением насилия или угрозы его применения». Наиболее информативны значения по объекту преступления «здоровье и общественная нравственность» (с 17 по 24 включительно). Законодатель чаще использует это отягчающее обстоятельство, чем А7, и в целом в большем объеме увеличивает размер нижнего предела наказания, что демонстрирует непоследовательный подход.

А6 отражает динамику увеличения нижнего предела наказания в зависимости от отягчающего обстоятельства «с причинением тяжкого вреда здоровью». Наиболее информативен диапазон значений по объекту преступления «здоровье и общественная нравственность» (значения с 13 по 18 включительно), который демонстрирует относительную стабильность. В целом, нижний предел санкции увеличивается более равномерно, чем в случаях двух других отягчающих обстоятельств, и характеризуется большим увеличением, за некоторыми исключениями.

А5 показывает уровень увеличения нижнего предела отягчающего обстоятельства «причинение смерти человеку», который демонстрирует не столь высокие значения по сравнению с А9 и А6. Наиболее информативен диапазон значений, относящийся к объекту преступления «общественная безопасность и общественный порядок» (от 15 до 30 включительно), который указывает на относительную стабильность увеличения

нижнего предела санкции. Применительно к объекту «безопасность движения и эксплуатация транспорта». диапазон значений (от 41 до 48 включительно) отличается некоторой неравномерностью.

А11 указывает на динамику увеличения нижнего предела санкции в зависимости от отягчающего обстоятельства «причинение смерти двум и более лицам», которая не отличается ярко выраженным характером. Наиболее информативен диапазон значений (от 10 до 19), касающийся объекта преступления «безопасность движения и эксплуатация транспорта», отличающийся определенной стабильностью, за исключением отдельных значений. В целом А11 дает незначительное увеличение нижнего предела санкции по сравнению с рассмотренными выше в данной группе отягчающими обстоятельствами.

А15 фиксирует результаты неравномерного увеличения нижнего предела санкции в зависимости от отягчающего обстоятельства «тяжкие последствия», тем не менее в целом данное обстоятельство значительно увеличивает нижний предел санкции. Наиболее информативными являются диапазоны значений, характерные для объектов преступлений «общественная безопасность» и «военная служба», «компьютерная информация», «государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (с 11 по 21, с 48 по 55, с 25 по 32, с 37 по 42 соответственно), которые демонстрируют равномерность. За исключением крайних значений ранее рассмотренных отягчающих обстоятельств, А15 показывает больший процент увеличения нижнего предела санкции и отличается выраженной неравномерностью в целом (рис. 2).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что оценка общественной опасности преступления законодателем не осуществляется по объекту.

В случае увеличения нижнего предела санкции снижается диапазон возможностей назначения более мягкого наказания. Утраченный диапазон показывает реальную значимость отягчающего обстоятельства при отсутствии других отягчающих обстоятельств. Проблема состоит в том, что законодатель применительно к разным статьям неодинаково учитывает одно и то же отягчающее обстоятельство. Возникает вопрос, связано ли это с существом самого преступления? Утрата диапазона нижнего предела санкции и увеличение диапазона верхнего предела санкции неодинаковы. С нашей точки зрения, верхний предел не должен увеличиваться пропорционально утрате возможностей использования нижнего ввиду нижеследующего.

Если диапазон увеличения верхнего предела санкции меньше увеличения нижнего предела, то можно исходить из того, что нижний и верхний пределы санкции неравноценны по своему содержанию и эффекту воздействия. В таком случае возникает потребность в создании понижающего коэффициента определения общественной опасности отягчающего обстоятельства в зависимости от вида и размера наказания.

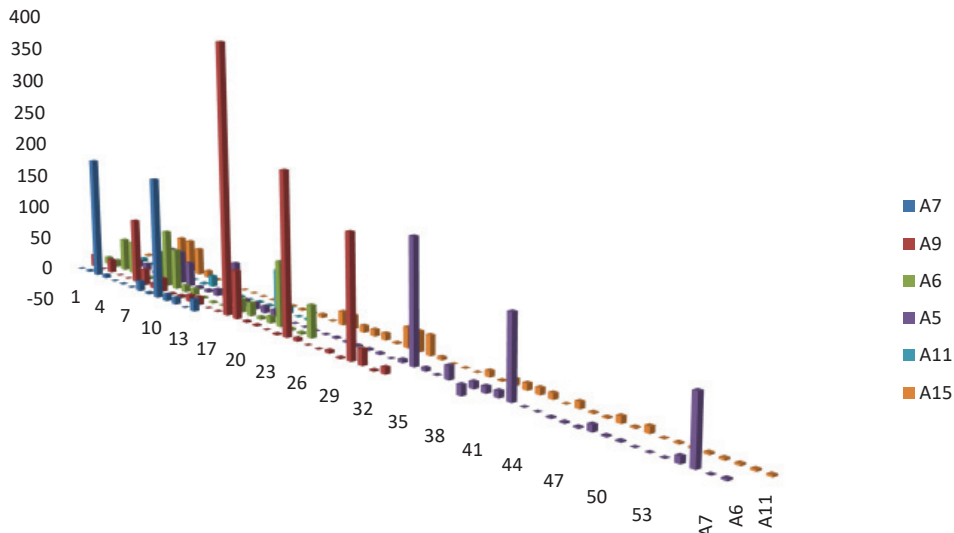

Рис. 2. Увеличение нижнего предела санкции в зависимости ототягчающего обстоятельства по объекту преступления

Увеличение верхнего предела лишь отодвигает предел для назначения более строгого наказания, в т. ч. при наличии других отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ. Соответственно, нижний предел наказания должен увеличиваться в каждом случае. Однако во многих санкциях нижний предел остается на том же уровне, что может указывать на отсутствие оценки отягчающего обстоятельства (например, ч. 2 ст. 111 УК РФ, ч. 2 ст. 162, ч. 3 ст. 226 УК РФ, ч. 2 ст. 148 УК РФ и др.). Целесообразен анализ отягчающего обстоятельства по нижнему пределу, поскольку он указывает на оценку его общественной опасности. Наказание назначается в соответствии со ст.ст. 60–68 УК РФ, которые предусматривают механизм определения верхнего и нижнего пределов санкции. Тем самым соответствующий диапазон возможностей назначения наказания сужается до других значений верхнего и нижнего пределов. Верхний предел санкции учитывает все обстоятельства дела, тогда как нижний предел санкции квалифицированного состава может учитывать лишь отягчающее обстоятельство по сравнению с неквалифицированным.

Рационально предложить следующую формулу расчета диапазона наказания за отягчающее обстоятельство в зависимости от вида наказания. Для нижнего предела наказания в виде лишения свободы, исчисляемого в месяцах, с учетом изложенных подходов при нормальных погрешностях и неравномерной оценке, отраженной в законе, такой коэффициент составляет 15,81 % = $(\sum \text{кратных значений увеличения верхнего предела санкции} \times 100 \% / \sum \text{кратных значений увеличения нижнего предела санкции})^1$. Соответственно,

¹ Автором произведен анализ общественной опасности отягчающих обстоятельств как предусмотренных, так и не предусмотренных ст. 63 УК РФ, которые учитывались при расчете среднего кратного. Оценка некоторых отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 63 УК РФ, аналогичным методом затруднительна ввиду отсутствия соответствующих данных. Предложенная модель

является идеальной и может быть доработана применительно к отягчающим обстоятельствам, предусмотренным ст. 63 УК РФ, поскольку такая модель имела бы значение в практической, в т. ч. в законодательной деятельности. Сумма кратных значений увеличения верхнего предела санкции складывалась из средних кратных значений увеличения верхнего предела санкции в зависимости от ряда отягчающих обстоятельств: 4,07 (A1 — в отношении двух и более лиц) + 1,12 (A2 — из корыстных побуждений, по найму, сопряженное с разбоем, вымогательством и бандитизмом) + 3,15 (A3 — в отношении несовершеннолетнего) + 0,89 (A4 — в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении, СМИ, информационно-телекоммуникационных сетях (включая Интернет) + 3,57 (A5 повлекшее смерть человека) + 3,8 (A6 — с причинением тяжкого вреда здоровью) + 2,08 (A7 — с применением насилия, опасного для жизни или здоровья или угрозы его применения) + 3,34 (A8 — с использованием служебного положения) + 3,51 (A9 — с применением насилия или угрозы его применения) + 0,67 (A10 — с использованием СМИ, Интернета) + 5,26 (A11 — повлекшее смерть двух и более лиц) + 5,42 (A12 — с причинением ущерба в особо крупном размере) + 2,44 (A13 — с причинением значительного ущерба гражданину) + 4,18 (A14 — с причинением ущерба в крупном размере) + 3,99 (A15 — повлекшее тяжкие последствия) + 2,16 (A16 — группа лиц по предварительному сговору) + 4,37 (A17 — организованная группа) + 2,003 (A18 — группа лиц по предварительному сговору, организованная группа) + 4,92 (A19 — по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) + 1,69 (A20 — в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного) + 0,5 (A21 с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего) + 1,24 (A22 — с использованием оружия) + 7,2 (A23 — с публичной демонстрацией, в т. ч. в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях). Сумма кратных значений увеличения нижнего предела санкции складывалась из средних кратных значений увеличения нижнего предела санкции в зависимости от тех же отягчающих обстоятельств: 20,55 (A1 — в отношении двух и более лиц) + 31,44 (A2 — из корыстных побуждений, по найму, сопряженное с разбоем, вымогательством и бандитизмом) + 14,23 (A3 — в отношении несовершеннолетнего) + 16,8 (A4 — в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении, СМИ, информационно-телекоммуникационных сетях (включая Ин-

на основании ст. 72 УК РФ для ограничения свободы коэффициент составляет $15,81 \% \times 2 = 31,62 \%$ и т. д. Для штрафа коэффициент понижения не устанавливается. Предел назначения наказания для отягчающего обстоятельства (P), если нижний предел санкции выше штрафа, должен определяться по формуле N (кратное отягчающего обстоятельства для нижнего предела санкции) $\times K$ (коэффициент понижения наказания) + размер низшего предела санкции. Например, предел для назначения наказания составляет для АЗ (в отношении несовершеннолетнего) 14,23, нижний предел санкции ст. 111 УК РФ — 2 мес. лишения свободы (когда нижний предел исчисляется в месяцах). $P = 2 \text{ мес.} \times 14,23 \times 15,81 \% + 2 \text{ мес.} = 6 \text{ мес.} \text{ и } 15 \text{ дней}$. То есть должно быть назначено наказание в пределах от 6 мес. 15 дней до 8 лет. Понижающий коэффициент для нижнего предела санкции, предусматривающей в виде наказания лишение свободы, исчисляемого в годах, соответствует для АЗ $15,81 \% / 12 \text{ мес.} / 2 = 0,65875 \%$. Предел

тернет) + 13,9 (А5 — повлекшее смерть человека) + 23,4 (А6 — с причинением тяжкого вреда здоровью) + 29,56 (А7 — с применением насилия, опасного для жизни или здоровья или угрозы его применения) + 15,52 (А8 — с использованием служебного положения) + 26,52 (А9 — с применением насилия или угрозы его применения) + 10,74 (А10 — с использованием СМИ, Интернета) + 5,8 (А11 — повлекшее смерть двух и более лиц) + 67,18 (А12 — с причинением ущерба в особо крупном размере) + 10,95 (А13 — с причинением значительного ущерба гражданину) + 29,25 (А14 — с причинением ущерба в крупном размере) + 8,19 (А15 -повлекшее тяжкие последствия) + 5,675 (А16 — группа лиц по предварительному сговору) + 26,31 (А17 — организованная группа) + 48,062 (А18 — группа лиц по предварительному сговору, организованная группа) + 6,73 (А19 — по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) + 21,017 (А20 — в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного) + 9,78 (А21 — с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего) + 0,91 (А22 — с использованием оружия) + 7,036 (А23 — с публичной демонстрацией, в т. ч. в СМИ или информационно-телекоммуникационных сетях).

назначения наказания в связи с указанным отягчающим обстоятельством для ч. 2 ст. 105 УК РФ выглядит следующим образом: $P = 8 \text{ лет} \times 14,23 \times 0,65875 \% + 8 \text{ лет} = 6,25 \text{ мес.} + 8 \text{ лет} = 8 \text{ лет.} 6 \text{ мес.} 8 \text{ дней}$.

Таким образом, могут быть разработаны такого рода вычислительные программы для оценки отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, которые позволили бы рассчитывать требуемый диапазон назначения наказания.

Заключение

По результатам исследования могут быть сделаны следующие выводы.

1. Оценка законодателем общественной опасности преступления по объектам посягательств не является однородной.

2. Математический расчет законодательной общественной опасности преступления возможен при условии криминализации деяний в соответствии с потребностями общества.

3. Исследование показывает, что криминализация деяний осуществляется преимущественно в соответствии с потребностями общества.

4. Посредством математической оценки общественной опасности деяния возможно конструирование математических формул оценки отдельных составляющих общественной опасности (отягчающих обстоятельств, личности, деяния, степени уменьшения общественной опасности за счет смягчающих обстоятельств), а также создание вычислительной программы назначения наказания.

5. Начальный этап создания вычислительной модели более узкого диапазона наказания с учетом отягчающих и иных обстоятельств подтверждает наличие тенденций к сохранению вариативности пределов наказания как значительной доли для судейского усмотрения. Однако данный вывод носит вероятностный характер ввиду незавершенности исследования по причине избрания одного из многих элементов, подлежащих оценке.

Список источников

1. Актуальные проблемы учения о преступлении: тезисы докладов и сообщений междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения А. И. Марцева. Омск, 2020. 320 с.
2. Ахмедшин Л. Р. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 413 с.
3. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Очерки криминальной рискологии: монография. Москва, 2021. 368 с.
4. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды = Selected works: Сборник / Н. Ф. Кузнецова. СПб., 832 с.
5. Марцев А. И. Преступление: сущность и содержание: Учебное пособие. Омск, 1986. 68 с.
6. Нечаев А. Д. Концептуальные основы криминализации и декриминализации деяний: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. Москва, 2018. 320 с.
7. Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы XIV Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2024 г. Москва, 2024. 560 с.
8. Сумачев А. В. Уголовно-правовая «стоимость» обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание // Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Тюмень, 15 мая 2024 г. / отв. ред. Л. В. Иванова. Тюмень, 2024. С. 75–81.
9. Таганцев Н. С. Курс уголовного права. СПб., 1902. 1044 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шестакова Наталья Владимировна

Мировой судья в отставке, аспирант второго года обучения Тюменского государственного университета
Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6
E-mail: stud0000297248@utmn.ru
ORCID: 0009-0000-5483-317X

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalya V. Shestakova

Retired Justice of the Peace, Graduate Student of the Tyumen State University
6 Volodarsky str., Tyumen 625003, Russia
E-mail: stud0000297248@utmn.ru
ORCID: 0009-0000-5483-317X

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 19.06.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 20.08.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.09.2025.